

На правах рукописи

Шурпаев Шамиль Мурадович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель: **Любавина Марина Александровна**
кандидат юридических наук, доцент
- Официальные оппоненты: **Пинкевич Татьяна Валентиновна**
доктор юридических наук, профессор
ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», кафедра уголовной политики,
профессор кафедры
- Тюнин Владимир Ильич**
доктор юридических наук, профессор
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», кафедра
уголовного права, профессор кафедры
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 23 сентября 2021 г. в 14 ч 30 мин на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Университете прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университет прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobmauki.gov.ru>.

Автореферат разослан 8 июля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Д.И. Ережипалиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сфера закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд¹ обладает повышенной уязвимостью. Согласно ст. 1 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» целями регулирования отношений, возникающих в связи с обеспечением государственных и муниципальных нужд, являются повышение эффективности государственных закупок, обеспечение их транспарентности, гласности, предотвращение коррупции и других злоупотреблений. Названные цели корреспондируют принципам контрактной системы в сфере публичных закупок (ст.ст. 6–12 указанного Федерального закона). Соответствующие им правовые механизмы выполняют в публичных закупках в том числе превентивную функцию, а их нарушение становится необходимым элементом в механизме совершения коррупционных преступлений в сфере публичных закупок.

На повышенную общественную опасность коррупции неоднократно указывали Конституционный Суд Российской Федерации², Верховный Суд Российской Федерации³, а также это подчеркивалось в ряде документов стратегического планирования. Например, Стратегия национальной безопасности России относит коррупцию к одной из угроз национальной

---

¹ Здесь и далее будет использоваться термин «сфера публичных закупок».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клевцова Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьями 43, 46 и 290 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2137-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Василия Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 г. № 2252. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хедояна Армана Сосиковича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 291 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 204-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

безопасности Российской Федерации⁴, в Стратегии экономической безопасности России высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере рассматриваются как вызовы экономической безопасности⁵.

Специфика противодействия коррупции в значительной мере связана с особенностями конкретных сфер деятельности, в которых она проявляется. Сегодня это одна из тенденций государственной антикоррупционной политики. Например, в Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы отдельное внимание уделяется совершенствованию мер по противодействию коррупции в сфере публичных закупок⁶. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» регламентированы основные направления борьбы с коррупционными проявлениями и названы сферы деятельности, наиболее подверженные коррупционным рискам, в том числе и сфера публичных закупок (п. 12 ст. 7 данного Федерального закона)⁷.

Между тем повышенная коррупциогенность сферы публичных закупок детерминирует широкое распространение преступных злоупотреблений в данной сфере. Согласно результатам контрольных мероприятий Счетной палаты Российской Федерации объем выявленных нарушений в сфере публичных закупок за период с 2014 по 2019 г. превысил 869 млрд руб., при этом большая часть из них имеют коррупционный характер⁸. Более 96 % закупок в корпоративном секторе осуществляются на неконкурентной основе⁹.

---

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы : Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ : текст с изм. и доп. на 16 декабря 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Годовой отчет // Счетная палата Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.ach.gov.ru/reports/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁹ Мониторинг применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2017 году // Министерство финансов Российской Федерации

Масштабы ущерба от коррупционных посягательств в сфере публичных закупок – латентных и выявленных – таковы, что исчисляются уже не просто значительными суммами, а перерастают в заметную долю валового внутреннего продукта, составляя самостоятельную угрозу национальной и экономической безопасности государства.

Характерные для всех коррупционных преступлений проявления общественной опасности получают особое преломление в сфере публичных закупок. Повышенная общественная опасность коррупции в сфере публичных закупок заключается в причинении преступлениями в этой сфере материального ущерба бюджетной системе Российской Федерации, в неэффективном расходовании бюджетных средств и необоснованной дополнительной нагрузке на налогоплательщиков, в многочисленных негативных последствиях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по государственным и муниципальным контрактам: лишении неограниченного круга лиц возможности использования объектов социальной инфраструктуры, срыве сроков выполнения социально значимых задач в рамках целевых программ, снижении обороноспособности государства и т.д. Коррупция в сфере публичных закупок, системно взаимосвязанная с антиконкурентным поведением участников закупок, оказывает негативное влияние и на состояние бизнес-сообщества.

Преступления коррупционной направленности в сфере публичных закупок не сводятся только к взяточничеству и, как правило, направлены на противоправное завладение бюджетными средствами. Данное обстоятельство тем не менее не получает адекватного отражения в статистической картине коррупционной преступности, где преобладают должностные преступления, что свидетельствует, в частности, о квалификационных проблемах в рассматриваемой сфере.

К известным науке уголовного права проблемам квалификации таких преступлений добавляются новые, обусловленные как спецификой обстановки совершения преступлений, так и дополнением Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации специальными составами преступлений (ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 285.4 УК РФ). До настоящего времени не сложилось единого подхода к квалификации преступлений, совершаемых в сфере публичных закупок. Наибольшее внимание и теоретики, и практические работники уделяют только одному из многих способов их совершения – «откатам». Для его обозначения используется неюридическая терминология, что позволяет сделать вывод о неполном правовом понимании особенностей преступной деятельности.

Сказанное актуализирует избранную тему диссертационного исследования, свидетельствует о научной и прикладной потребности в специальном криминологическом исследовании, в изучении проблем правоприменения и разработке на этой основе научно обоснованных предложений противодействия коррупционным преступлениям, совершаемым в сфере публичных закупок.

Цель диссертационного исследования имеет двуединый характер и заключается в следующем:

- разработать и теоретически обосновать рекомендации по противодействию коррупционной преступности в сфере публичных закупок;
- сформировать научно обоснованные рекомендации, относящиеся к квалификации общественно опасных посягательств, совершаемых при осуществлении публичных закупок, и разработать меры совершенствования уголовного законодательства о противодействии преступлениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок.

Поставленные в исследовании цели предопределили необходимость решения следующих исследовательских **задач**:

- изучить особенности коррупционной преступности в сфере публичных закупок;

- охарактеризовать состояние коррупционной преступности в сфере публичных закупок;
- выявить причины и условия, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок;
- разработать криминологическую характеристику личности субъекта, совершающего преступления в сфере публичных закупок;
- сформулировать признаки и предложить авторскую классификацию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере публичных закупок;
- дать уголовно-правовую характеристику преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок;
- выявить проблемы, которые возникают или могут возникнуть при квалификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части противодействия преступлениям в сфере публичных закупок;
- разработать меры противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок, а также в связи с установлением и реализацией мер противодействия таким преступлениям.

Предмет исследования составляют: состояние, закономерности и тенденции коррупционной преступности в сфере публичных закупок; взаимосвязи между коррупционной преступностью в сфере публичных закупок и детерминационным комплексом, влияющим на данный вид преступности; проблемы противодействия коррупционной преступности в сфере публичных закупок; международное законодательство о противодействии коррупции; нормы уголовного законодательства Российской

Федерации, устанавливающие ответственность за преступления коррупционной направленности в сфере публичных закупок (ст.ст. 159, 160, 200.4, 200.5, 200.6, 201, 201.1, 285, 285.4, 286, 290, 291, 292 УК РФ); проблемы уголовно-правовой оценки преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок.

Степень научной разработанности избранной темы диссертационного исследования. Отдельным аспектам состояния коррупционной преступности, детерминационного комплекса данного вида преступности, криминологической характеристики личности коррупционного преступника посвящен значительный пласт исследований, среди которых можно выделить труды Г.М. Аглямовой, Ю.М. Антояна, В.В. Астанина, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, Р.В. Жубрина, О.С. Капинус, А.Л. Карбанова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, А.В. Павлинова, Т.В. Пинкевич, Р.А. Сабитова, В.Е. Эминова и других.

Проблемы уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлекали внимание многих отечественных исследователей. Заслуживают внимания труды А.Я. Асниса, А.Г. Безверхова, А.И. Бойцова, В.Н. Боркова, Б.В. Волженкина, Н.А. Егоровой, М.А. Любавиной, А.В. Онуфриенко, В.И. Тюнина, Р.Д. Шарапова, П.С. Яни и многих других.

В гораздо меньшей степени освещены проблемы уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок. Отдельные аспекты данной проблематики рассматривались в публикациях Н.В. Бандуриной, В.Н. Боркова, В.И. Гладких, Е.Н. Земсковой, Е.Н. Карбановой, А.В. Корнилова, А.П. Тенишева, А.А. Тимошенко, Е.В. Тищенко, В.В. Ульяновой и других.

Значимый вклад в решение отдельных вопросов выбранной проблематики внесло монографическое исследование «Криминологическая характеристика “откатов” в современной России» (Москва, 2016), проведенное сотрудниками Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации. Можно отметить и

кандидатскую диссертацию Ю.В. Скосырской «Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок» (Москва, 2011).

Проведенный анализ степени научной разработанности темы диссертации позволил сделать вывод о достаточно фрагментарном освещении рассматриваемой проблемы, которая требует комплексного исследования. Кроме того, в проведенных исследованиях не отражены многие спорные аспекты темы. Большинство перечисленных исследований выполнено до дополнения УК РФ нормами, предусматривающими ответственность за преступления в сфере публичных закупок (ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 285.4 УК РФ).

Таким образом, в настоящий момент в науке уголовного права отсутствуют работы, посвященные комплексному исследованию преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере публичных закупок, с учетом последних изменений в уголовном законодательстве.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации; постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; международные правовые акты, регламентирующие вопросы противодействия коррупции; Уголовный кодекс Российской Федерации; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» и другие федеральные законы; постановления Правительства Российской Федерации и акты федеральных органов исполнительной власти.

Теоретическую базу исследования составили труды по отечественному уголовному праву, криминологии, исследования по

административному, бюджетному, антимонопольному, гражданскому праву, общей теории права, философии, социологии.

Эмпирическая база исследования представлена:

– результатами анализа официальной статистики всей коррупционной преступности в Российской Федерации и одного из ее сегментов – коррупционной преступности в сфере публичных закупок, за период с 2010 по 2019 г.;

– итогами анализа и обобщения опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по применению уголовно-правовых норм в отношении деяний в сфере публичных закупок за период с 2010 по 2018 г.;

– итогами анализа постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, касающимся объекта и предмета диссертационного исследования;

– данными, полученными в результате анализа и обобщения решений судов в субъектах Российской Федерации, вынесенных в порядке правоприменения по статьям, предусматривающим ответственность за преступления коррупционной направленности, совершенные, в том числе в сфере публичных закупок, за период с 2010 по 2019 г. (541 уголовное дело);

– результатами анализа и обобщения материалов периодической печати, материалов, размещенных в сети Интернет, справок, аналитических отчетов, обзоров федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных органов (за 2010–2019 гг.);

– результатами анкетирования 109 работников органов прокуратуры по вопросам уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности, совершаемые в сфере публичных закупок, проведенного в период с сентября 2018 г. по ноябрь 2019 г.

Методологическую базу исследования составили общие и частные методы научного познания. Среди общенаучных методов использовались анализ, синтез, обобщение, сравнение, индукция, дедукция. В основу

диссертационного исследования также положены частнонаучные методы познания: сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, социологический, статистический.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- дано авторское определение коррупционной преступности в сфере публичных закупок;
- выявлена структура, установлены тенденции, закономерности и особенности, характеризующие состояние коррупционной преступности в сфере публичных закупок;
- выявлен и обобщен детерминационный комплекс преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок;
- дана криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности в сфере публичных закупок;
- дано авторское определение понятия «преступления коррупционной направленности в сфере публичных закупок»;
- выработаны основания классификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок;
- работа представляет первое после дополнения Особенной части УК РФ нормами об ответственности за нарушения в сфере публичных закупок (ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 285.4 УК РФ) исследование комплекса уголовно-правовых мер противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок;
- разработаны частные правила квалификации наиболее проблемных и распространенных случаев совершения преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок;
- сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства о противодействии преступлениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок;

– разработана программа противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Научная новизна исследования также отражается и **в основных положениях, выносимых автором на защиту:**

1. Коррупционная преступность в сфере публичных закупок – это сложное социально-правовое, исторически изменчивое, массовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершаемых для личного обогащения или в узкогрупповых интересах представителями заказчиков, должностными лицами контрольных органов в сфере публичных закупок, представителями участников закупки, в том числе признанных поставщиками (подрядчиками, исполнителями), причиняющих вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым интересам общества или государства.

2. Состояние коррупционной преступности в сфере публичных закупок характеризуется ее устойчиво высоким уровнем, тенденцией к усилению латентности данного вида преступности, преобладанием в структуре коррупционной преступности преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и преступлений против собственности.

3. Доминирующую роль в комплексе детерминант играют экономические и правовые противоречия. Экономические противоречия связаны с отсутствием в практике заключения государственных (муниципальных) контрактов соблюдения принципов свободной конкуренции и эквивалентного конкурсного отбора поставщиков. Правовые противоречия проявляются в правовой неопределенности положений законодательства о контрактной системе.

4. Личность преступника, совершившего преступление коррупционной направленности в сфере публичных закупок, характеризуется следующим образом. Это лицо мужского пола (84,1 %) в возрасте от 40 до 60 лет (88 %),

имеет высшее профессиональное образование (97,9 %), высокую степень социализации (состоят в брачных отношениях 75,1 %, имеют малолетних детей в 39,2 % случаев), с уровнем дохода выше среднего, является представителем заказчика (65,6 %) и поставщика (подрядчика, исполнителя) (34,4 %) по государственному (муниципальному) контракту.

5. Преступления коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд – это общественно опасные деяния, совершенные умышленно должностными лицами, государственными, муниципальными и иными публичными служащими, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего должностного (служебного) положения при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, преследующими цель извлечения имущественной или неимущественной выгоды в своих интересах или в интересах других лиц, а также подкуп или незаконное вознаграждение указанных лиц.

6. С учетом задач уголовно-правового анализа, в качестве критериев классификации преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок предлагаются: видовой объект; субъект преступления; совершение преступления представителем заказчика или представителем поставщика (подрядчика, исполнителя).

7. В связи с нарушением принципа системности при размещении уголовно-правовых норм в разделах и главах Особенной части УК РФ предлагается исключить ст.ст. 200.4 и 200.5 из главы 22 УК РФ, дополнив главу 30 УК РФ статьями 285.5 *«Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»* и 291.3 *«Подкуп в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»*.

8. Во избежание избыточной казуистичности при описании признаков субъектов указанных преступлений предлагается использовать формулировку *«работник заказчика, не являющийся должностным лицом»*.

В связи с выявленными недостатками описания объективной стороны указанных преступлений представляется необходимым:

а) в диспозиции ч. 1 ст. 285.5 УК РФ отразить:

- наличие у субъекта служебных полномочий в сфере публичных закупок, в том числе полномочий по формированию и размещению государственного оборонного заказа;

- связь деяния с использованием служебных полномочий в указанной сфере служебной деятельности;

- причинение последствий в виде не только крупного ущерба, но и иного существенного вреда. При этом предлагается корректировка размера крупного и особо крупного ущерба в сторону его уменьшения;

б) в диспозиции ч. 1 ст. 291.3 УК РФ отразить формы служебного поведения работника заказчика, за которые получена (предоставлена) имущественная выгода: за совершение действий (бездействие), если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия работника заказчика либо если работник заказчика в силу служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию).

9. Дополнение Особенной части УК РФ новыми специальными нормами, усиливающими уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере публичных закупок (ст. 201.1 и ст. 285.4), не вызывается необходимостью и может привести к проблемам их применения. Специфику и повышенную степень общественной опасности преступлений коррупционной направленности в сфере государственного оборонного заказа целесообразно учитывать путем дополнения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 201 и 285 УК РФ, соответствующими квалифицирующими признаками.

10. В связи с тем, что действия должностных лиц заказчика при формировании, размещении или выполнении гособоронзаказа могут образовывать не только злоупотребление полномочиями, но и их превышение, соответствующий квалифицирующий признак предлагается включить в ст. 286 УК РФ.

11. Квалифицирующий признак в ст.ст. 285 и 286 УК РФ предлагается сформулировать следующим образом: «...*при формировании, размещении или выполнении государственного оборонного заказа*», поскольку действующая редакция ст. 285.4 УК РФ не охватывает совершение преступлений при формировании и размещении государственного оборонного заказа.

Измененные редакции статьей представлены в разделе «Основное содержание диссертации».

12. Комплексность и системность как обязательные условия повышения эффективности мер противодействия коррупционным проявлениям в сфере публичных закупок обеспечиваются на основе программного подхода. Разработанная программа противодействия коррупции в сфере публичных закупок раскрывает цели и задачи, сроки, ожидаемые результаты и комплекс мер противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно развивает и дополняет сложившиеся в уголовно-правовой науке представления об уголовно-правовом противодействии преступлениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок. Содержание ряда выводов диссертационного исследования расширяет и уточняет теоретические положения криминологической науки в части формирования комплекса наиболее эффективных мер противодействия коррупционным преступлениям в сфере публичных закупок.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в процессе совершенствования уголовного законодательства, способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупционным посягательствам в сфере государственных и муниципальных закупок.

Отдельные положения исследования могут быть учтены и использованы при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за

преступления коррупционной направленности, совершаемые в сфере публичных закупок, а также при разработке разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Материалы диссертации могут найти применение в образовательном процессе при подготовке бакалавров, специалистов, магистрантов, аспирантов, а также в ходе повышения квалификации и переподготовки работников правоохранительных органов и судов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации; получили отражение в 14 научных работах общим объемом 6,18 п.л., в том числе в 5 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования докладывались автором в ходе участия в XXXI Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, 10 августа 2016 г.), IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты» (Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.), V Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты» (Санкт-Петербург, 6 декабря 2019 г.).

Результаты диссертационной работы внедрены в учебный процесс юридического факультета и факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации прокурорских работников Санкт-Петербургского

юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Структура работы определяется целью и задачами диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи работы, раскрывается методологическая основа, приводятся сведения о нормативной и теоретической основе, эмпирической базе исследования, раскрывается научная новизна и приводятся основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения о теоретической и практической значимости работы, данные об апробации полученных результатов и структура диссертации.

В **главе 1** диссертации **«Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»**, включающей три параграфа, исследуются сущность, особенности и состояние коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, проводится анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок, приведена криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности в сфере публичных закупок.

В **параграфе 1.1 «Понятие, особенности и состояние коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»** уточняется сущность составляющих понятийного аппарата криминологической части исследования.

Основываясь на результатах анализа понятия «коррупционная преступность», автор выделяет наиболее значимые ее признаки, отличающие от других видов преступности: историческая изменчивость, массовость и латентность, характерный круг субъектов (коррупционеров и корруптеров), особое содержание преступного множества (коррупционные преступления и преступления коррупционной направленности) и системный характер. Перечисленные признаки и их содержание в своей совокупности отражают сущность коррупционной преступности.

Соискателем предлагается авторское определение понятия «коррупционная преступность в сфере публичных закупок». Под коррупционной преступностью в сфере публичных закупок предложено понимать сложное социально-правовое, исторически изменчивое, массовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершаемых для личного обогащения или в узкогрупповых интересах представителями заказчиков, должностными лицами контрольных органов в сфере публичных закупок, представителями участников закупки, в том числе признанных поставщиками (подрядчиками, исполнителями), причиняющих вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым интересам общества или государства.

Состояние коррупционной преступности в сфере публичных закупок характеризуется ее устойчиво высоким уровнем, преобладанием в структуре коррупционной преступности преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и преступлений против собственности.

В параграфе 1.2 «Причины и условия, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на основании теоретических положений криминологической науки проводится анализ детерминационного комплекса коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

В системе детерминант преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, выделены причины, условия и факторы, определяющие состояние и динамику преступного поведения. Диссертантом обосновывается, что преступления коррупционной направленности, совершаемые в сфере публичных закупок, вызываются детерминантами, характерными для экономической и коррупционной преступности.

В исследовании отмечается, что коррупционные проявления в сфере публичных закупок обусловлены особенностями современного устройства контрактной системы в данной сфере, принципами ее функционирования, правовым регулированием отношений, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, рядом других причин.

Основываясь на достижениях науки криминологии в части анализа детерминационного комплекса экономической и коррупционной преступности, учитывая специфику сферы публичных закупок, особенности правового регулирования осуществления публичных закупок, мониторинга, аудита и контроля в данной сфере, автор приходит к выводам относительно содержания причин и условий коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

К числу условий, способствующих совершению преступлений рассматриваемой группы, отнесены обстоятельства экономического и финансового характера, под влиянием которых механизм эффективного распределения бюджетных средств и контроля за их расходованием до настоящего времени не сложился. При наличии существенного количества заключенных контрактов становится возможным безнаказанное совершение преступлений коррупционной направленности, своевременному выявлению которых препятствуют сложившиеся стереотипы правоприменения, связанные с неиспользованием существующих правовых инструментов контроля в сфере закупок.

К числу причин совершения преступлений рассматриваемой группы соискателем отнесены экономические противоречия, связанные с отсутствием в практике заключения государственных (муниципальных) контрактов соблюдения принципов свободной конкуренции и эквивалентного конкурсного отбора поставщиков, в силу которых противоправное поведение должностных лиц – представителей заказчика соответствует целевым установкам недобросовестных исполнителей и создает условия для обоюдного незаконного обогащения. При этом большую роль играют правовые противоречия, связанные с правовой неопределенностью положений законодательства о контрактной системе, отсутствием юридически обоснованных критериев определения цены контракта и механизма контроля за его заключением и исполнением.

В параграфе 1.3 «Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на основании анализа материалов уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, связанных с осуществлением публичных закупок, приводятся сведения, характеризующие элементы криминологического портрета личности коррупционного преступника, совершающего преступления рассматриваемого вида.

В результате анализа материалов уголовных дел (использовалась информация о 659 осужденных лицах) диссертант заключает, что личность преступника, совершившего преступление коррупционной направленности в сфере публичных закупок, характеризуется следующим образом. Это лицо мужского пола (84,1 %) в возрасте от 40 до 60 лет (88 %), имеет высшее профессиональное образование (97,9 %), высокую степень социализации (состоят в брачных отношениях 75,1 %, имеют малолетних детей в 39,2 % случаев), с уровнем дохода выше среднего, является представителем заказчика (65,6 %) и поставщика (подрядчика, исполнителя) (34,4 %) по государственному (муниципальному) контракту.

Кроме того, анализ и обобщение свойств личности субъектов, совершающих преступления в сфере публичных закупок, позволили выявить следующие типы личности таких преступников: 1) ситуационный тип – действует в условиях благоприятной для реализации преступного умысла ситуации, будучи уверенным в безнаказанности преступных действий. Как правило, это представитель заказчика – бюджетного учреждения; 2) конформистский тип – действует, будучи уверенным, что хищение части бюджетных средств или получение незаконного вознаграждения от представителей поставщика – это своеобразный «обычай», относящийся к исполнению должностных обязанностей, типовая форма служебного поведения; 3) злостный тип – изначально ориентирован на использование должностных или служебных полномочий в целях извлечения материальной выгоды за счет доступа к бюджетным ассигнованиям. Преступные действия носят многоэпизодный характер и тщательно скрываются.

Глава 2 «Классификация, уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» состоит из четырех параграфов, в которых последовательно решаются задачи выделения признаков, классификации и формулирования определения преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере публичных закупок; дается уголовно-правовая характеристика, выявляются проблемы квалификации основных видов рассматриваемых преступлений и предлагается их решение.

В параграфе 2.1 **«Признаки и классификация преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»** на основании анализа положений международно-правовых актов в сфере противодействия коррупции и российского антикоррупционного законодательства, исследования теоретических подходов отечественных ученых уточняются признаки преступлений коррупционной направленности в целом, дается

авторское определение понятий «преступление коррупционной направленности», «преступление коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд», предлагается классификация преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок.

К преступлениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок соискатель относит преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ; ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201, 201.1, 285, 285.1, 285.2, 285.4, 286, 289, 290, 291, 291.1 291.2, 292 УК РФ.

Для целей научно обоснованного упорядочения представлений о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых в сфере публичных закупок, предложены основания классификации таких преступлений: видовой объект; субъект преступления; совершение преступления представителем заказчика или представителем поставщика (подрядчика, исполнителя).

В параграфе 2.2 «Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» проведен уголовно-правовой анализ составов наиболее распространенных преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере публичных закупок, посягающих на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Соискатель приходит к выводу, что к характерным особенностям получения взятки можно отнести, во-первых, получение взятки преимущественно за совершение действий; во-вторых, – за совершение действий, входящих в полномочия должностного лица, совокупность которых на отдельных стадиях закупок носит различный характер (осуществление административно-хозяйственных либо организационно-распорядительных

функций), что необходимо учитывать при квалификации преступления; в-третьих, взятка получается в абсолютном большинстве случаев за незаконные действия.

При получении взятки за незаконные действия не во всех случаях в квалификации содеянного находит отражение юридическая оценка незаконного деяния, совершенного должностным лицом заказчика за взятку, тогда как незаконные действия могут содержать признаки злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий либо служебного подлога. В тех же случаях, когда юридическая оценка таким действиям дается, вызывает трудности разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ.

С учетом критериев разграничения злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, которые приводятся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», под особыми обстоятельствами, при отсутствии которых деяние содержит признаки превышения должностных полномочий, предлагается понимать события, факты, случаи, указанные в законах или подзаконных актах, обуславливающие возникновение у должностного лица дополнительных полномочий.

Под совершением действий, которые ни одно должностное лицо ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, предлагается понимать применение незаконных способов и методов решения должностным лицом служебных задач, а также совершение действия, прямой запрет на совершение которого установлен в законе или подзаконном акте.

Анализ признаков преступления, предусмотренного ст. 285.4 УК РФ, в сопоставлении с положениями Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» позволил сделать вывод, что под действие данной уголовно-правовой нормы не подпадает

злоупотребление полномочиями должностными лицами заказчика при формировании и размещении государственного оборонного заказа. Указанные действия могут квалифицироваться по ст. 285 УК РФ, что не отражает в полной мере общественную опасность злоупотребления в сфере государственного оборонного заказа. Кроме того, превышение должностных полномочий при формировании, размещении или выполнении государственного оборонного заказа также не находит адекватного отражения в уголовном законе.

В параграфе 2.3 «Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации хищений, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» автор приходит к следующим выводам.

Типичными для хищений в сфере публичных закупок являются ситуации, связанные: с фактическим неисполнением обязательств по контракту; с инсценировкой их исполнения (в том числе с незаконным привлечением субподрядчика); с корректировкой сметы расходов, положенных в основу цены контракта; с представлением заказчику не соответствующих действительности документов об исполнении контракта; с приемкой результатов исполнения контракта без фактической их проверки.

Субъектами хищений в сфере публичных закупок выступают либо должностные лица заказчика, либо должностные лица организации – поставщика (подрядчика, исполнителя) или лица, выполняющие управленческие функции в такой организации, либо указанные лица по предварительному сговору, использующие свое служебное положение.

Должностные лица заказчика в большинстве случаев совершают хищение в форме присвоения (реже – растраты) вверенного (находящегося в их ведении) имущества (бюджетных средств, предназначенных для финансирования исполнения государственных (муниципальных) контрактов). Действия соучастника – представителя организации – поставщика (подрядчика, исполнителя) с учетом положений ч. 4 ст. 34 УК РФ должны

квалифицироваться как организация, подстрекательство либо пособничество в преступлении, предусмотренном ст. 160 УК РФ. Аналогичным образом квалифицируются действия представителя организации – поставщика (подрядчика, исполнителя) и в тех случаях, когда бюджетные средства растрачиваются в его пользу или в пользу организации – поставщика (подрядчика, исполнителя).

Хищение должностным лицом заказчика бюджетных средств путем мошенничества возможно в случае введения в заблуждение распорядителя бюджетных средств относительно необходимости финансирования контракта, в заключении которого необходимость отсутствует, при намерении дальнейшего хищения поступивших средств.

При разграничении мошенничества, совершенного должностным лицом заказчика, и присвоения (растраты) вверенных бюджетных средств учитываются статус имущества (при мошенничестве не вверено; при присвоении (растрате) вверено), момент возникновения умысла на хищение (при мошенничестве до того, как денежные средства были правомерно вверены виновному; при присвоении (растрате) – в момент, когда денежные средства уже находились в правомерном владении виновного), и цель обмана (при мошенничестве – добиться передачи бюджетных денежных средств в ведение виновному с тем, чтобы в последующем завладеть ими; при присвоении (растрате) – облегчить последующее присвоение (растрату) вверенных денежных средств либо скрыть уже совершенное присвоение (растрату)).

Характерной формой хищения, совершаемого должностными лицами организации – поставщика (подрядчика, исполнителя) либо лицами, выполняющими управленческие функции в такой организации, является мошенничество. Мошенничество представителем организации – поставщика (подрядчика, исполнителя), который именно в силу наличия управленческих функций (должностных обязанностей) становится участником общественных отношений в сфере публичных закупок, может совершаться как

самостоятельно, так и в соисполнительстве с представителем заказчика, которому непосредственно должность дает возможность совершать действия, связанные с планированием, заключением и приемкой исполнения государственного (муниципального) контракта, но не наделенного полномочиями по распоряжению бюджетными средствами.

Хищение денежных средств, совершенное должностным лицом организации – поставщика (подрядчика, исполнителя) либо лицом, выполняющим управленческие функции в такой организации, правомерно поступивших на счет данной организации в качестве аванса либо частичной или полной оплаты поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), не относится к хищениям бюджетных средств, совершаемым в сфере публичных закупок, так как предмет хищения утрачивает статус бюджетных средств. Ущерб в данном случае причиняется юридическому лицу – поставщику (подрядчику, исполнителю) по государственному (муниципальному) контракту.

Мошенничество в сфере публичных закупок не может квалифицироваться как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (за исключением случаев совершения таких деяний при заключении и исполнении контракта между коммерческими организациями – предприятиями государственного сектора экономики), поскольку предпринимательской признается сфера, в которой: а) обе стороны являются предпринимателями или б) одна из сторон представлена предпринимателем, при этом лицо, обладающее статусом предпринимателя, выступает в этом качестве не только по статусу, но и по существу правоотношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников; в) основной целью деятельности сторон в данных правоотношениях является извлечение прибыли.

Использование служебного положения при хищениях, совершаемых в сфере публичных закупок, является способом хищения и означает

использование должностным лицом заказчика или должностным лицом организации – поставщика (подрядчика, исполнителя), или лицом, выполняющим управленческие функции в такой организации, либо своих полномочий, либо своего служебного положения, либо связано с превышением должностных полномочий. При разграничении хищения и преступления против интересов службы учитывается соответствие деяния объективным и субъективным признакам хищения, указанным в определении хищения в примечании к ст. 158 УК РФ. При наличии всех признаков хищения содеянное квалифицируется как хищение (мошенничество, присвоение или растрата, совершенные с использованием своего служебного положения). При отсутствии любого из признаков хищения – как преступление против интересов службы (ст.ст. 201, 201.1, 285, 285.4, 286 УК РФ) при наличии всех признаков соответствующего преступления. Квалификация по совокупности хищения, совершенного с использованием служебного положения, и преступлений против интересов службы возможна только в случае их реальной совокупности.

При заведомом завышении цены контракта с последующим перечислением разницы между рыночной и закупочной ценой на счет контрагента всегда имеет место хищение вверенного имущества, исполнителем которого является должностное лицо заказчика. Если должностное лицо заказчика извлекает имущественную выгоду, обращая в свою пользу часть похищенного имущества, его действия не могут квалифицироваться по совокупности с получением взятки. Квалификация по совокупности получения взятки и хищения вверенного имущества может иметь место только при получении должностным лицом заказчика незаконного вознаграждения до непосредственного совершения действий по перечислению денежных средств на счет поставщика (подрядчика, исполнителя).

Совокупность хищения и получения взятки также может иметь место в случаях, не связанных с завышением цены контракта, например, если

должностное лицо за вознаграждение, полученное до перечисления денежных средств на счет поставщика (подрядчика, исполнителя), подписывает документы, подтверждающие поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) в полном объеме и надлежащего качества, и платежные документы, на основании которых производится оплата поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), заведомо зная о том, что товары поставлены (работы выполнены, услуги оказаны) не в полном объеме или ненадлежащего качества, а нарушения не будут устранены.

В параграфе 2.4 «Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, совершаемых в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» проведен общий анализ преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6 УК РФ, в том числе рассмотрены наиболее вероятные проблемы, которые могут возникнуть при их квалификации.

Анализ составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.4, 200.5, 200.6 УК РФ, позволил выявить недостатки формулировок объективных признаков и признаков субъектов преступлений, что может привести к существенным проблемам применения данных норм.

Исследование положений контрактного законодательства позволило прийти к выводу о том, что члены конкурсной и иных комиссий по осуществлению закупок могут быть наделены организационно-распорядительными полномочиями, равно как и члены комиссии по приемке поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, поэтому они должны признаваться должностными лицами и нести ответственность по ст. 285 или ст. 290 УК РФ.

При описании объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, законодатель использует формулировку «нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которая лишена конкретики, так как законодательство в данной сфере состоит из Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», других федеральных законов, а также может включать иные нормативные правовые акты, принимаемые Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, государственными корпорациями, а в соответствии со своей компетенцией – органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Указанная проблема «пространного» изложения содержания специальных уголовно-правовых запретов в сфере публичных закупок, как результат особенностей законодательной техники конструирования анализируемых норм, нуждается в разрешении путем разумной (по уровню абстракции для построения шаблонной модели наказуемого поведения) конкретизации нарушаемых запретов адресатами ст. 200.4 УК РФ.

Криминализация деяния, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, обусловлена только крупным ущербом, который представляется завышенным. Кроме этого, злоупотребления в сфере публичных закупок могут повлечь существенное нарушение прав или законных интересов граждан либо организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, которое может быть более существенным, чем материальный ущерб, особенно в сфере гособоронзаказа.

Применительно к ст. 200.5 УК РФ обращается внимание на проблемы, связанные, во-первых, с субъектами преступления, во-вторых, с формулировкой объективной стороны преступления. Если в нормах об ответственности за получение взятки законодатель определил формы служебного поведения должностного лица за взятку, то относительно совершения подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок формы

служебного поведения не определены: «за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Такая формулировка позволяет усмотреть признаки состава преступления в случаях использования субъектом преступления не только своих служебных полномочий, но и любых возможностей, в том числе не вытекающих из его служебного положения, например, родственных или дружеских связей.

Сопоставление положений Федеральных законов «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и «О государственном оборонном заказе» позволило сделать вывод о том, что уголовно-правовые запреты, установленные ст.ст. 200.4 и 200.5 УК РФ, распространяются также на работников государственного заказчика, осуществляющего формирование и размещение государственного оборонного заказа, выполняющих соответствующие технические или организационные функции и не обладающих признаками должностного лица.

Специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 200.6 УК РФ, может быть только лицо, осуществляющее внешнюю экспертизу на основании контракта с заказчиком.

При анализе преступлений против интересов службы в коммерческой или иной организации обращается внимание на то, что законодатель, расширяя круг субъектов, которые признаются должностными лицами, путем внесения изменений в примечание 1 к ст. 285 УК РФ Федеральными законами от 1 декабря 2007 № 318-ФЗ и от 13 июля 2015 № 265-ФЗ, не внес соответствующих изменений в примечание 1 к ст. 201 УК РФ, определяющее признаки лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и иной организации, что может повлечь проблемы при разграничении преступлений, совершаемых лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих организациях, и должностными лицами.

Нормы ст.ст. 201 и 201.1 УК РФ соотносятся как общая и специальная.

Договор о выполнении государственного оборонного заказа может быть заключен не только с юридическим лицом, но и с индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица либо иным физическим лицом, ответственность которых по ст. 201.1 УК РФ исключается. При отсутствии признаков иного преступления указанные лица не подлежат уголовной ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение гособоронзаказа.

В главе 3 «Совершенствование противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на основании проведенного криминологического и уголовно-правового анализа предлагается комплекс мер, направленных на развитие системы противодействия рассматриваемым преступлениям.

В параграфе 3.1 «Меры противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» рассматриваются меры криминологического предупреждения преступлений в сфере публичных закупок.

Диссертантом разработана программа противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, раскрывающая цели и задачи, сроки, ожидаемые результаты и комплекс мер противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок. Обосновывается, что совокупность предложенных мер может иметь профилактический эффект.

В параграфе 3.2 «Совершенствование уголовного законодательства о противодействии преступлениям коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» диссертантом формулируются рекомендации по внесению изменений в действующее уголовное законодательство для повышения результативности

противодействия преступлениям коррупционной направленности в сфере публичных закупок.

Автор обосновывает необходимость изменений, связанных с размещением уголовно-правовых норм в главах Особенной части УК РФ соответственно родовому и видовому объектам посягательства; изменений, направленных на совершенствование редакций уголовно-правовых норм и на устранение пробелов в уголовном законе; а также на дифференциацию уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности.

Злоупотребление полномочиями должностными лицами и злоупотребление полномочиями иными работниками заказчика, получение взятки должностными лицами и получение имущественной выгоды при подкупе иных работников заказчика в первую очередь посягают на интересы службы – основной непосредственный объект. Что касается вреда отношениям в сфере экономической деятельности, то в результате преступлений, совершаемых должностными лицами, такой вред может быть более существенным, чем вред, причиняемый иными работниками заказчика. Вместе с тем уголовно-правовые нормы об ответственности должностных лиц размещены в главе 30 УК РФ, а об ответственности иных работников заказчика – в главе 22, что представляется нелогичным. Предлагается исключить указанные статьи из главы 22 УК РФ, дополнив главу 30 УК РФ статьями 285.5 *«Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»* и 291.3 *«Подкуп в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»*.

Предлагается обобщить признаки субъектов преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.4 и 200.5 УК РФ, изложив текст анализируемых уголовно-правовых норм в этой части в следующей редакции: *«работником заказчика, не являющимся должностным лицом»*.

При формулировании объективной стороны состава такого преступления, как злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, необходимо учесть наличие у субъекта служебных полномочий в сфере публичных закупок, в том числе полномочий по формированию и размещению государственного оборонного заказа; необходимо также отразить связь деяния с использованием служебных полномочий в указанной сфере служебной деятельности; предусмотреть последствия в виде не только крупного ущерба, но и иного существенного вреда. При этом предлагается корректировка размера крупного и особо крупного ущерба в сторону его уменьшения.

В частях 1 и 4 статьи, устанавливающей ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок, полагаем необходимым указать формы служебного поведения работника заказчика, за которое передаются и получают материальные ценности или иные имущественные выгоды.

На основании изложенного предлагается изложить ст. 285.5 и ст. 291.3 УК РФ в следующих редакциях:

«Статья 285.5 Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

*1. Использование работником заказчика, не являющимся должностным лицом, своих полномочий в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе полномочий при формировании и размещении государственного оборонного заказа, вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло причинение крупного ущерба либо иное существенное нарушение прав и законных интересов организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –
наказывается...*

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи:

< ... >

б) причинившее особо крупный ущерб либо повлекшее иные тяжкие последствия, –

наказывается...

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей, а особо крупным – три миллиона рублей».

«Статья 291.3. Подкуп в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

1. Незаконная передача работнику заказчика, осуществляющему полномочия в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, в том числе при формировании и размещении государственного оборонного заказа, не являющемуся должностным лицом, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав (в том числе, когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу дающего или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия работника заказчика либо если он в силу служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), –

наказывается...

< ... >

4. Незаконное получение лицом, указанным в части первой настоящей статьи, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное пользование услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу дающего

или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия лица в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в том числе в связи с формированием и размещением государственного оборонного заказа, либо если он в силу служебного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), –

наказывается...».

Дополнение уголовного закона ст.ст. 201.1 и 285.4 УК РФ представляется излишним. Дифференциацию уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями и за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, за злоупотребление должностными полномочиями и злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа можно обеспечить путем включения в ст.ст. 201 и 285 УК РФ соответствующих квалифицирующих признаков. Кроме того, ст. 285.4 УК РФ предусматривает ответственность только за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, но не за злоупотребление должностными полномочиями при его формировании или размещении, поэтому предлагается новая редакция ст. 201 УК РФ.

Диссертантом предлагается исключить ст. 201.1 УК РФ, дополнив ст. 201 УК РФ частью 1.1, изложив ее в следующей редакции:

«1.1. То же деяние, совершенное при выполнении государственного оборонного заказа, –

наказывается...».

Внести в ч. 2 ст. 201 УК РФ изменения, заменив слова *«то же деяние, повлекшее тяжкие последствия»* словами *«деяния, предусмотренные частями первой или первой.1 настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия»*.

Предлагается исключить ст. 285.4 УК РФ, дополнив ст. 285 УК РФ частью 1.1, изложив ее в следующей редакции:

«1.1. То же деяние, совершенное при формировании, размещении или выполнении государственного оборонного заказа, – наказывается...».

Внести изменения в ч. 2 ст. 285 УК РФ, заменив слова *«то же деяние»* словами *«деяния, предусмотренные частями первой, первой.1»*.

В связи с повышенной общественной опасностью злоупотребления должностными полномочиями группой лиц по предварительному сговору или организованной группой представляется необходимым изложить ч. 3 ст. 285 УК РФ в следующей редакции: *«Деяния, предусмотренные частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи, если они совершены:*

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с причинением тяжких последствий, – наказываются...».

Статью 286 УК РФ предлагается изложить в новой редакции с учетом квалифицирующих признаков *«при формировании, размещении или выполнении государственного оборонного заказа»*, дополнив ч. 1.1: *«1.1. То же деяние, совершенное при формировании, размещении или выполнении государственного оборонного заказа, – наказывается...».*

Внести изменения в ч. 2 ст. 286 УК РФ, заменив слова *«то же деяние»* словами *«деяния, предусмотренные частями первой, первой.1»*.

Внести в ч. 3 ст. 286 УК РФ изменения дополнив ее словами: *«за исключением деяния, предусмотренного частью первой.1»*.

Исключить п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, дополнив данную статью ч. 4, изложив ее в следующей редакции:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой, первой.1 или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с причинением тяжких последствий, – наказываются...».

В **заключении** диссертации изложены основные результаты исследования, сформулированы выводы, предложения и рекомендации.

Приложения включают в себя список терминов и определений, обобщенные данные о состоянии коррупционной преступности в сфере публичных закупок, сводные данные о результатах анкетирования прокуроров Российской Федерации (всего 109 респондентов), содержание предлагаемой программы противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Список опубликованных работ

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Шурпаев Ш.М. Криминологическая классификация преступлений коррупционной направленности в сфере государственных и муниципальных закупок // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 6. – С. 37 – 41.

2. Шурпаев Ш.М. К вопросу о сущности «откатов» и «распилов» в системе коррупционных проявлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8 (135). – С. 296 – 297.

3. Шурпаев Ш.М. О взаимосвязи коррупционных проявлений в сфере осуществления государственных закупок с причинением вреда интересам личности, общества и государства при ненадлежащем исполнении государственных контрактов // Юрист. – 2017. – № 2. – С. 37 – 40.

4. Шурпаев Ш.М. О взаимосвязи коррупции с причинением вреда при ненадлежащем исполнении государственных контрактов // Советник юриста. – 2017. – № 1. – С. 4 – 9.

5. Шурпаев Ш.М. Некоторые аспекты криминологической характеристики коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Российский следователь. – 2016. – № 21. – С. 36 – 40.

Научные статьи и иные научные работы

6. Шурпаев Ш.М. Некоторые критерии классификации коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок // Законность и правопорядок. – 2019. – № 4 (23). – С. 76 – 80.

7. Шурпаев Ш.М. О состоянии защищенности от коррупционных проявлений сферы государственных и муниципальных закупок: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты // Правопорядок: история, теория и практика. – 2019. – № 3 (22). – С. 12 – 17.

8. Шурпаев Ш.М. Публичные закупки как сфера коррупционных рисков // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы V Международной научно-практической конференции : в 2 т. Т.1, Санкт-Петербург, 6 декабря 2019 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – С. 123 – 127.

9. Шурпаев Ш.М. О взаимосвязи и взаимообусловленности антиконкурентного поведения и коррупционных преступлений в сфере государственных закупок // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 129 – 138.

10. Шурпаев Ш.М. Актуальные проблемы и коррупционные риски механизма ценообразования в закупках для обеспечения государственных и

муниципальных нужд // Альманах молодого исследователя. – 2016. – № 1. – С. 97 – 101.

11. Шурпаев Ш.М. Актуальные проблемы противодействия коррупции в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Высшая школа. – 2016. – № 15. – С. 24 – 26.

12. Шурпаев Ш.М. Проблемы трактовки понятия «откат» в системе коррупционных отношений в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Законность и правопорядок в современном обществе : материалы XXXI Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 14 июля, 10 августа 2016 года) / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2016. – С. 123 – 129.

13. Шурпаев Ш.М. Специфика коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок // Modern Science. – 2016. – № 6. – С. 82 – 85.

14. Шурпаев Ш.М. Сфера осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд в механизме коррупционных проявлений // Экономика, социология и право. – 2016. – № 6. – С. 90 – 93.

Общий объем опубликованных работ составил 6,18 печатных листа.

Подписано в печать 08.07.2021 г.

Формат А5. Объем 1,74 п.л.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Тираж 120 Экз.

Типография ООО “ПринтСайдАп”

115093, г. Москва,

ул. Люсиновская, д.27 стр.1Б Тел. 8-495-587-71-31

www.printside.ru